

рамках экспериментального исследования, свидетельствует об эффективности кейс метода как инструмента педагогической поддержки, что подтверждают полученные данные.

В типовом Положении о кафедре прописана в качестве консультационной, тьюторской деятельности помощь начинающему преподавателю в адаптации к профессиональной деятельности. Апробацию кейсов мы считаем необходимым осуществлять в реальной методической работе кафедры. Сделать систематической работу кафедры в данном направлении представляется возможным посредством рационального использования рабочего времени.

Библиографические ссылки

1. Савельева М.Г. Педагогические кейсы: конструирование и использование в процессе обучения и оценки компетенций студентов: учебно-методическое пособие/ М.Г.Савельева. – Ижевск: УдГУ, 2013. – 17-30 с.

2. Плотников М.В., Чернявская О.С., Кузнецова Ю.В. Технология case-study: учебно-методическое пособие/ М.В. Плотников, О.С. Чернявская, Ю.В. Кузнецова - Нижний Новгород, 2014. - 208 с.

Вершок Ирина Леонидовна

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

ИСТОРИЧЕСКОЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ПОЗНАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КОНКУРЕНЦИЯ ИЛИ СОТРУДНИЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ЭВРИСТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ?

Современное научное знание претерпевает значительные изменения, вызванные очередным парадигмальным переходом, что особенно интенсивно проявляется в отраслях гуманитарного направления. Указанные изменения имманентно должны отражаться не только на структуре и содержании юридической науки, но и в учебном процессе, направленном на преподавание фундаментальных вопросов о проблемах сущности, происхождения и функционирования права при осуществлении юридического образования.

Примечательно, что в качестве прогрессивных подходов по совершенствованию образовательного процесса в настоящее время предлагается методика эвристического обучения. Под «эвристическим обучением» понимается образовательная деятельность ученика по конструированию им *собственного* смысла, целей, содержания и организации образования» [1, с. 58], причем подчеркивается, что смысл эвристического образования в значительной мере имеет диалогический «оттенок» [1, с. 59]. Таким образом, учащийся из объекта образовательного процесса трансформируется в его субъект. Представляется, что предложенная методика совершенствования образовательного процесса имеет универсальный характер и может эффективно использоваться как в отраслевых юридических, так и в теоретико-правовых и историко-правовых дисциплинах.

Общеизвестно, что структура и содержание учебной дисциплины с необходимостью предопределены структурой и содержанием соответствующей отрасли научного знания, в свою очередь, качественно обу-

словленной методологией познавательной деятельности. С учетом методологических принципов юридической науки, развивающейся в условиях постнеклассической парадигмы, допускается использование уже ставших традиционными и апробированных ранее методов научного познания, которые имеют высокий эвристический потенциал. В связи с этим имеется необходимость извлечь некоторые методологические подходы, досконально разработанные и используемые классической юридической наукой, с целью их дальнейшей адаптации применительно к различным областям современных правовых исследований и образовательных практик. Одним из таких классических методов, сохраняющих свой эвристический потенциал, необходимо признать историко-правовое сравнение.

Однако в дополнение к классическим возможно использование и иных перспективных методов научного познания. Так, «если в классической науке старая теория логическими средствами снимается в новой, входит в нее какими-то своими наиболее значимыми для нового знания элементами, то в XX веке в концепции Куна конкурентная борьба переносится в сферу личностных отношений между членами научного сообщества... новая теория-парадигма не поглощает старую, не разрушает ее, они сосуществуют, не будучи логически связанными» [2, с. 35]. Указанное обстоятельство привело к широкому использованию междисциплинарных исследований, существенно обогащающих методологию юридической науки в целом и дающих всестороннее знание о предмете. Глубокий потенциал для такого междисциплинарного анализа юридической действительности заложен в относительно молодой науке социология права, имеющей собственный предмет и метод исследования.

Необходимо подчеркнуть, что юридическая наука на современном этапе приобрела особенные черты, в том числе в связи с наличием в ней комплексных исследований, проводимых на междисциплинарном уровне, например, при использовании наряду с историко-правовым сравнением, как классическим методом познания, еще и ряда социолого-правовых методов: правового эксперимента, анализа документов, наблюдения. В этом проявляется особенность построения современной методологии юридической науки, стремящейся в познавательных целях органически сочетать различные методы гуманитарных, а иногда использовать эвристический потенциал и естественно-научных отраслей знания. Предполагаем, что такая специфика метода обусловлена особенностями права как объекта юридической науки, выполняющего в настоящее время роль универсального мета-регулятора общественных отношений и выполняющего важнейшую функцию интеграции – внутри социальных структур и даже природных систем.

В настоящее время система юридического образования, отражая состояние современной юридической науки, базируется на первоначальном преподавании исторических дисциплин, именуемых историями государства и права с дальнейшим указанием территориальных или национальных границ исследования государственно-правовой действительности. В дальнейшем предлагается к изучению факультативно (по выбору) предмет по социологии права, направленный на познание социальных детерминант права и его социального действия.

Обе дисциплины отличаются по своему содержанию и структуре, но при этом их объединяет наличие большого объема эмпирического материала и широкое использование метода индукции. При активном распространении исследовательских приемов исторической и социологической науки возникает проблема выбора – какой из методов является более продуктивным при изучении конкретной проблемы (научный уровень), и возможно ли эффективное сочетание данных методов при осуществлении современных направлений повышения качества подготовки юридических кадров (образовательный уровень)?

Так, в процессе внедрения современных методик эвристического образования, направленных не столько на механическое восприятие информации, сколько на творческое (диалогичное) усвоение и продуцирование обучающимся новых знаний, возникает вопрос о наличии потенциала для их реализации в рамках предметов «История государства и права зарубежных стран», «История государства и права Беларуси», «Социология права» и «Проблемы социологии права».

Распространение еще в контексте классической науки XIX в. многочисленных социологических исследований поставило вопрос о возможности применения в них метода, выявляющего наличие причинно-следственных связей, характерного для естественных наук. При этом необходимо было учитывать, что отдельно взятый в результате наблюдения эмпирический материал сам по себе не дает глубинного знания о социальной, в том числе социально-правовой, действительности – он мог служить лишь базой для дальнейшего научного поиска. Тем более, что в социально-правовой сфере нет ничего абсолютно одинаково повторяющегося по форме и содержанию. При наличии большого разнообразия случайных явлений практически невозможно обнаружение тождественных фактов.

В настоящее время и современная социолого-правовая, и историко-правовая наука оперируют эмпирическим материалом. Их первостепенной задачей является исследование эмпирических фактов, имеющих социальные и правовые последствия. Причем история ищет только факты, входящие в конкретные территориальные и (или) хронологические рамки. Социология права чаще всего выявляет социальные факты безотносительно к национально-территориальным либо государственно-территориальным пределам и (или) абстрагируется от периодизаций. Если историко-правовое сравнение осуществляется путем сопоставления отличительных признаков изучаемого явления в течение разных периодов времени либо на разной территории, то в социологии сравнение производят для сопоставления эмпирических данных с выделением в изучаемых социальных явлениях постоянных и переменных детерминант. Однако репрезентативные результаты социологического сравнения могут быть получены лишь в случае выявления и использования для исследования устойчивых, наиболее стабильных критериев, предпосылок, что не всегда представляется возможным.

Еще одной особенностью исторического сравнения является то, что его результат опосредован спецификой процессов восприятия, происходящих в сознании многих субъектов. Во-первых, исторические факты первоначально воспринимались современниками как социальные, что

впоследствии целенаправленно либо опосредованно объективировалось ими в качестве материальной культуры. Во-вторых, впоследствии происходит поиск сохранившихся объектов материальной культуры и их изучение субъектами научного знания. Эти исследователи целенаправленно занимаются поиском материальных носителей, содержащих информацию о социальных фактах, с целью их изучения (вторичного восприятия), выявления важнейших и восстановления картины произошедшего, стремясь логически интерпретировать социальные факты.

Выбор социальных фактов, подлежащих исследованию и интерпретации, обусловлен сохранившимися до настоящего времени артефактами (вещественными источниками), а также позицией ученого, который сконцентрирован на те, отдельно взятые социальные факты, которые доступны, а также, по его мнению, являются наиболее важными, чтобы быть включенными в качестве звеньев причинно-следственной цепочки изучаемых исторических событий. С изменением социального контекста, новыми открытиями в археологии исследователи могут по-разному проводить селекцию звеньев цепочки причинно-следственной связи, что с вероятностью приведет к изменению, реконструкции исторической картины произошедшего. В связи с этим выбор ученого существенно предопределяет те социальные факторы, которые будет исследовать обучающийся в рамках предмета соответствующей учебной дисциплины.

В свою очередь, использование методов социологии права предполагает наблюдение, часто проводимое в ходе эксперимента, когда исследователь лично исследует социальный факт по принципу «здесь и сейчас», через собственный опыт и непосредственное восприятие, что имеет преимущества по сравнению с историческим приемом сравнения, предполагающим как минимум двойную интерпретацию. Исследователь предмета социологии права испытывает так называемую повышенную «напряженность сознания», которая наиболее высока в повседневной жизни, причем «последняя накладывается на сознание наиболее сильно, настоятельно и глубоко. Невозможно не заметить и трудно ослабить её властное присутствие». Следовательно, она вынуждает быть к ней предельно внимательным [3, с. 40-41].

Использование методов социологии предполагает диалогичность познания окружающей действительности, когда познающий субъект включен в функционирование изучаемой системы. Причем выбор методов и изучаемых факторов (отдельно или совокупности) принадлежит субъекту познавательной деятельности – как ученому, так и учащемуся.

Но репрезентативность получаемой информации при этом тоже не абсолютна – границы экспериментального наблюдения, опроса ограничиваются возможностями визуального и слухового восприятия исследователя. Более того, этот, по сути, «феноменологический анализ повседневной жизни, или, скорее, даже её субъективного восприятия, воздерживается от причинных и генетических гипотез так же, как и от утверждений относительно онтологического статуса анализируемых феноменов. Важно это помнить. Обыденное сознание содержит много до- и квазинаучных интерпретаций повседневной жизни, которые считаются само собой разумеющимися. Поэтому при описании повседневной реальности прежде всего следует обратиться именно к этим интерпретациям, учиты-

вая их само собой разумеющийся характер, хотя и в рамках феноменологических скобок» [3, с. 39].

Исторический метод способствует выявлению, описанию, структурированию и классификации социально-правовой действительности и ее элементов. Он позволяет построить причинно-следственную цепочку от одного уникального исторического события к другому, причем преимущественно в виде линейной, иногда циклической последовательности.

В свою очередь, социологический метод способствует многомерному анализу, основанному на нелинейном и многофакторном (сложно детерминированном) изменении социальной действительности. Здесь необходимо выделять не те отдельно взятые социальные факты, которые определяют причинно-следственную связь (последовательность, цикличность) изменений изучаемого явления, а выявить максимальное количество всех детерминирующих это явление факторов – кратко- и долговременных; природных, социальных и техногенных; закономерных и случайных; идеальных и материальных. С его использованием происходит непосредственное, обычно – включенное (диалог со средой) получение опытного знания. Обеспечивается так называемая «открытость образовательной среды», дающая возможность «создавать «свое», иметь свой результат, отличный от результатов другого, совершить личностное открытие. Создание собственного продукта и есть открытие, наполнение мира своим смыслом» [4, с. 23]. Стирается грань между ученым и обучающимся, каждый из которых опытным путем креативно и творчески познают окружающий мир.

При внедрении эвристических методов в процессе подготовки обучающихся, проходящих подготовку на II ступени высшего образования (магистратуры) по специальности 1-24 80 01 Юриспруденция, по предмету «Проблемы социологии права» с целью формирования у них личностного знания в дополнение к полученной культурно-исторической информации было предложено следующее «задание с открытым содержанием» [4, с. 23]. В соответствии с ним предлагается проведение комплексного анализа причин принятия Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10 января 2000 г. с последующими изменениями и дополнениями, а также нового Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г.

С точки зрения исторического сравнения магистрантами были выявлены в линейной последовательности отдельные эмпирические факты, в контексте эвристического обучения именуемые как «культурно-историческое знание», а по сути представляющие собой межпредметную информацию из истории, общей теории права и конституционного права [4, с. 20]. В результате обучающиеся получили возможность самостоятельно выявить важнейшие политико-правовые и юридические причины появления указанных выше законодательных актов в Республике Беларусь на определенном этапе становления и развития белорусской правовой системы. Однако провести комплексный и всесторонний анализ условий и детерминант принятия Закона от 10 января 2000 г., причин внесения в него многочисленных изменений и дополнений, а также под-

готовки новой редакции, на основании данного метода не оказалось возможным.

В связи с этим, обучающимся было предложено использовать социолого-правовые методы – анализа документов, опроса экспертов, изучения общественного мнения как предпосылки для активного формирования «личностного знания» в процессе эвристического обучения. Специфика такого знания заключается в индивидуальном опыте получения знаний путем осуществления конкретно-социологических исследований – «метапредметного знания» [4, с. 20-21]. Примечательно, что такое исследование дает дополнительные возможности, связанные с получением навыков прогнозирования о возможных дальнейших изменениях и дополнениях действующего законодательства с различной степенью вероятности.

В связи с этим, для наиболее глубокого и всестороннего познания сущности, происхождения и функционирования права необходимо расширение практики использования познавательных приемов, выработанных социологией права. Представляется целесообразным расширение предметного поля учебной дисциплины по социологии права в соответствии с расширением предмета и метода соответствующей отрасли научного знания, а также придания ей статуса обязательной дисциплины вместо предмета по выбору.

Применительно к практическим потребностям современного юридического образования представляется оптимальным гармоничное сочетание исторических дисциплин, на межпредметном уровне предоставляющих культурно-историческую информацию, и социологии права, которая содержит потенциал для получения знания на метапредметном уровне, благодаря чему юристы в будущем смогут «действовать креативно, мыслить нестандартно и нести ответственность за свои решения» [4, с. 22].

Библиографические ссылки

1. Король, А.Д. Система эвристического обучения на основе диалога: опыт проектирования и реализации / А.Д. Король // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серія 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. Том 6. – 2016. – № 1. – С. 57–63.
2. Маркова, Л.А. Наука на грани с ненаукой / Л.А. Маркова. – М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. – 336 с.
3. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.
4. Король, А.Д. Какое знание способно изменить человека: уроки истории / А.Д. Король // Педагогика. – 2018. – № 4. – С. 20–26.